

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Философский факультет
Кафедра онтологии, теории познания и социальной философии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

канд. филос. наук, доцент

Ю.Н. Кириленко

«17» июня 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

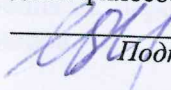
Культурный габитус: устойчивость и модусы

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 47.03.01 – Философия

Сотников Ярослав Сергеевич

Руководитель ВКР:

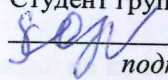
докт. философ. наук, профессор

В.Н. Сыров

Подпись

«10» 06 2021 г.

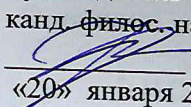
Студент группы № 12701

Я.С. Сотников

подпись

Томск 2021

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Философский факультет
Кафедра истории философии и логики

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
канд. филос. наук, доцент

Ю.Н. Кириленко
«20» января 2021 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке ВКР бакалавра

студенту Сотникову Ярославу Сергеевичу группы № 1271
фамилия, имя, отчество

1. Тема ВКР работы Культурный габитус: устойчивость и модусы

2. Срок сдачи студентом выполненной ВКР:

а) на кафедре 15 мая 2021 года

б) в ГЭК 17 июня 2021 года

3. Исходные данные к работе. _

Целью данной работы является анализ феномена социальная реальность, анализ восприятия и воспроизводства социальных установок, а также указание такого понятия как «культурный габитус» для более полного понимания специфики общества вместо понимания общества как набор определенных базовых структур.

Задачи данной работы.

1. Рассмотреть понятия "габитус" и "культурный габитус" с точки зрения структурного прочтения социальных структур, оказывающих влияние на конструирование социальной реальности сообществ.

2. Выявить структурные элементы, составляющие основу "культурного габитуса", и их значение для конструирования и поддержания социальной реальности.

3. Определить степень устойчивости структурных элементов культурного габитуса, как основного ядра социальной реальности, которое передается в течение многих поколений сообществ.

Объект изучения: явления социальной реальности сообществ, передающиеся из поколения в поколения на протяжении длительных временных периодов.

Предмет изучения: устойчивые во времени структурные элементы культурного габитуса, влияющие на конструирование социальной реальности сообществ

Метод: анализ и синтез источников.

Краткое содержание работы

I. 1.1 Явления "габитус" и "культурный габитус", их влияние на конструирование социальной реальности сообществ. Выполнить до 10.02.2021

1.2 Процессы актуализации габитуса и культурного габитуса. Выполнить до 10.02.2021

II. 2.1 Процессы формирования культурного габитуса, его структурные элементы, их значение для конструирования социальной реальности. Выполнить до 10.03.2021

2.2 Символический универсум и культурный габитус. Выполнить до 10.03.2021

- III. 3.1 Культурный габитус и забвение. Выполнить до 10.04.2021
3.2 Примеры формальных структур и исторических модусов. Выполнить до 10.04.2021
5. Указать предприятие, организацию по заданию которого выполняется работа
каф. онтологии, теории познания и социальной философии НИ ТГУ
6. Перечень графического материала (с точным указанием обязательных чертежей)
Нет.

7. Дата выдачи задания «15» января 2021 г.

Руководитель ВКР

Докт. философ. наук, профессор, заведующий каф. Онтологии, теории познания и социальной философии НИИ ТГУ

В.Н.Сыров

Задание принял к исполнению

16.01.2021
дата, подпись студента

АННОТАЦИЯ

В данной работе исследуется проблема культурного габитуса, а именно предпринимается попытка дополнить систему социологии знания путем введения термина культурного габитуса как самостоятельного понятия. Социальный конструктивизм рассматривает общество как некоторый набор формальных структур, но при этом не отвечает на вопрос о том, откуда у этих структур имеется специфическое содержание. Для того, чтобы преодолеть эту проблему мы рассматриваем сначала структуру социальной реальности. Ее процессы и механизмы, а после чего указываем наиболее устойчивые структуры, которые передаются спустя поколения следующим сообществам на основании исторической преемственности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1.....	12
1.1 Явления "габитус" и "культурный габитус", их влияние на конструирование социальной реальности сообществ.....	12
1.2 Процессы актуализации габитуса и культурного габитуса.	14
Глава 2.....	22
2.1 Процессы формирования культурного габитуса, его структурные элементы, их значение для конструирования социальной реальности.....	22
2.1.1 Социальные институты.....	22
2.1.2 Легитимация	25
2.1.3 Хабитулизация.....	27
2.2 Символический универсум и культурный габитус.	29
Глава 3.....	34
3.1 Культурный габитус и забвение.....	34
3.1.1 Очищение культурного габитуса	36
3.1.2 Историческая преемственность.....	41
3.2 Примеры формальных структур и исторических модусов	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
ЛИТЕРАТУРА.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Изучение культурного габитуса является важной задачей в рамках парадигмы социального конструктивизма, поскольку сам подход и направления этой концепции предполагают гносеологическую и структурную проблематику, при этом, не отвечая на вопросы: на чем основывается социальный конструкт и какой фундамент позволяет формировать вокруг него социальную реальность. Структурное прочтение социальной реальности позволяет выделить значимые культурные функции, которые исполняет человек и значимые для человека условия, в которых исполняются эти функции. Между тем, они формально структурируют субъекта социальных отношений, не раскрывая сущности онтологического содержания самой структуры и, соответственно, индивида.

Пространство функционирования человека в рамках культуры во многом определяет бытие самого человека. Разные культурологические особенности одного сообщества могут резко отличаться от другого. Данная дифференциация предполагает восхождение в отношении увеличения пространства социальных структур. Социальная реальность зависит от множества факторов, в том числе и от культуры. В свою очередь, культура довольно сложное в описании и определении явление. Исторические источники можно интерпретировать как определенный уровень состояния культуры сообщества, При этом, мы можем наблюдать динамику ее изменения в ходе развития общества или наоборот - ее забвение и разрушение.

В данной работе мы предприняли исследование, направленное на выявление некоторых устойчивых культурных структур, которые передаются из поколения в поколение, преодолевая жизнь, отведенную человеку. Изучение данной темы позволит лучше понять онтологию структуры социальной реальности и специфику культурного габитуса.

Определение структуры культурного габитуса позволит предпринять анализ устойчивости его структурных элементов, выявить механизмы формирования социальной реальности сообществ, что, как нам представляется, имеет немаловажное значение, поскольку в дальнейшем этот подход можно использовать для частных случаев анализа культурного габитуса.

Степень разработанности проблемы.

Основные работы, привязанные к теме социальной реальности, можно разделить условно на конструктивизм, социальный конструктивизм и социальный конструкционизм. За

основу классификации и общее обозрение проблематике социальной реальности была взята диссертация Труфановой Елены Олеговной «Субъект и познание в мире социальных конструкций, которая разносторонне рассматривает место субъекта в сконструированном мире, акцентируя внимание именно на эпистемологической части.

Работа Питера Бергера и Томаса Лукмана посвящена рассмотрению генезиса представления человека о социальной реальности и как следствие научение понимания социальных конструктов в условиях обоюдного соконструирования. Основная работа «трактат о социологии знания».

Работа Пьера Бурдьё стали классикой социологии. Они посвящены рассмотрению человека в условиях социальной реальности и как эта социальная реальность детерминирует человека. Главная идея работ заключается в том, что человек в своем поведении зависит от того места, какое он занимает в обществе, и даже можно сказать, от того какое место ему было отведено в структуре социума. Занимая определенную страту в социальной иерархии, человек имеет типичные практики, ритуалы, интересы, характерные для его класса. Сюда входит типичное имущество, социальные и т.д., что и другой типичный представитель этой социальной структуры. Вот некоторые из его работ «Социология политики», «Социология социального пространства».

Макс Вебер как один из родоначальников наряду с Эмилем Дюркгеймом социологии оказал глубокое влияние на всю последующую традицию, задав вектор на структурное понимание социального поведения индивида. Именно Веберу социология обязана за такой термин как легитимность как условный показатель для принятия действительности социальной реальности. В своих работах авторы указывают на влияние институтов религии на жизнь людей, живущих в разных религиозных обществах.

Предтечей в структурном понимании социальной реальности стоит искать в школе структурализма. К основным представителям можно отнести такие фигуры как К. Леви-Стросс. Ж.Деррида, Ф. де Соссюр. М. Фуко.

К наиболее ярким авторам, оказавших влияние на философию в целом и на понимание социальной реальности в частности, можно отнести Эдмунда Гуссерля, которого можно рассматривать как предтечу рассмотрения онтологии в наиболее чистом виде. Такое понимание реальности помогает в радировании поступка человека до обуславливающих его причин.

Историки Ян и Аллейда Ассман в своих работах «Длинная тень прошлого», «Культурная память» рассматривают изменения памяти, практики ее актуализации и влияния ее на общество и тех, кто непосредственно воспоминает. Наиболее значительное понимание в контексте данной работы можно отметить описание положительной роли забвения для очищения опыта в сознании людей, что позволяет изменять социальные практики.

Лесли Уайт в своей работе «Избранное: эволюция культуры» отстаивает тезис эволюционного прочтения культуры как нечто имеющее структурный характер, и которая в своем развитии приобретает новый вид.

Авторы цивилизационного подхода, к которым можно отнести Освальда Шпенглера, Арнольда Тойнби, Данилевского, рассматривают культуры в контексте своего закономерного становления в цивилизации, отмечая их историю, особенности и предпосылки для формирования особого типа сообществ.

Проблемная ситуация: Проблематика данной исследовательской работы заключается в поиске элемента социальной реальности, который обеспечивает смысловое содержание формальным социальным структурам, которые, в свою очередь, детерминируют субъекта социальных отношений. Мы предполагаем, что наполняющей структурой является культурный габитус или то, что можно было бы назвать культурным габитусом. В современной литературе преобладает трактовка структурного понимания природы социального, что в свою очередь порождает вопрос, откуда сами структуры имеют свое бытие, чтобы наполнить им социальных агентов? Данная исследовательская работа направлена, прежде всего, на поиск этого элемента и на указание наиболее постоянных формальных структур, которые сохраняют свою социальную актуальность благодаря чему остаются функционировать спустя долгое время.

Основная гипотеза исследования. Для решения данной проблемы мы выдвигаем гипотезу о том, что существует еще один элемент социальной реальности, которая задает содержание всех социальных практик. Для этого необходимо ввести понятие, которое мы называем культурным габитусом. Указание на сам термин, подтверждение его существования является целью данной работы. Но также важным является вопрос о указании на то, что раз культурный габитус является формальной структурой, то должны существовать такие структуры, модусы которого, выражают себя в сущем. Указание таких модусов также является целью данной работы.

Объект изучения: явления социальной реальности сообществ, передающиеся из поколения в поколения на протяжении длительных временных периодов.

Предмет изучения: устойчивые во времени структурные элементы культурного габитуса, влияющие на конструирование социальной реальности сообществ

Цель исследования: Определение структуры культурного габитуса и устойчивых во времени структурных элементов, оказывающих влияние на конструирование социальной реальности сообществ.

Задачи:

1. Рассмотреть понятия "габитус" и "культурный габитус" с точки зрения структурного прочтения социальных структур, оказывающих влияние на конструирование социальной реальности сообществ.

2. Выявить структурные элементы, составляющие основу "культурного габитуса", и их значение для конструирования и поддержания социальной реальности.

3. Определить степень устойчивости структурных элементов культурного габитуса, как основного ядра социальной реальности, которое передается в течение многих поколений сообществ.

Методы. За основу в указании проблематики были взяты в первую очередь работы французского социолога. Философа Пьера Бурдьё. Подход данного автора позволяет рассмотреть социальное общество с точки зрения взаимодействия формальных социальных структур, которые создаются агентами социальности, и эти же структуры детерминируют поведение агентов. Подход Пьера Бурдьё к социуму дает важные ответы на фундаментальные вопросы о природе человека. Габитус как механизм структурирующий практики поведения человека, по Бурдьё, целиком продукт той социальной системы, в которой агент воспитан. Поскольку подход мыслителя можно охарактеризовать как структурно-конструктивистский, то структура рассматривается именно как функция, а не как онтологически содержащаяся форма

Работа Питера Бергера и Томаса Лукмана трактат по социологии знания позволяет приблизиться к пониманию онтологии социальной системы. Их позиция носит обоюдно созидательный характер в отношении возможности конструирования социальной реальности. В акте творения участвуют 2 стороны – человек и социальные конструкты. Их

позиция позволила сформировать логику рассуждений, где можно отталкиваться от условной середины в рассужении. Также авторы вносят значимый вклад в исследовании познания субъектом социальной реальности через формальную институционализацию внешнего мира. Введение такого понятия как символический универсум позволяет продвинуться в понимании онтологии, однако в работе указанных авторов символический универсум является скорее каркасом поддержания социальной реальности, в том числе и создающей онтологию, но строго говоря, самой онтологией не являющийся.

Работы Яна и Аллейды Ассман позволили проследить момент изменения социальных конструкций с точки зрения исторической памяти. Понимание данных авторов памяти как реактуализации повседневной практики крайне близко к пониманию социальной реальности, поскольку социальные конструкты настолько живы, насколько они используются. Безусловно. Система не существует в вакууме, а потому подвергается изменению или забвению прежней формы. Забвение, с другой стороны, позволяет структуре очиститься от своих архаизмов, освобождая место для новых смыслов.

Работа Лесли Уайта «Эволюция Культуры» позволило проследить некоторые структуры, которые существуют в относительно типичном состоянии, например, религиозные институты и привилегированное сословие священников, которое не меняется столетиями. При осуществлении власти одними и теми же социальными институтами передает и общий культурный габитус. Также работа послужило вводной частью в проблематику культурной антропологии. Существование нескольких культур говорит нам также и том, что существует несколько культурных габитусов или по крайней мере то, что конвенционально можно назвать общим для разных обществ.

Также в понимании постановки и исследовании культурного габитуса помогли работы школы цивилизаторского подхода. В частности. Можно выделить таких мыслителей как: Освальд Шпенглер, Арнольд Тойнби и Николай Яковлевич Данилевский. В работе Данилевского «Россия и Европа» особо активно прослеживается сравнение цивилизации и растения(можно даже считать, что это очень схоже с габитусом). Если рассматривать цивилизации, то у цивилизаций как некоторой сверхструктуры сообществ есть нечто общее для всех политических образований, принадлежащих к одной цивилизации, но вместе с тем есть множества элементов отличных от общего универсума. Цивилизационный подход совмещает в себе историческую преемственность и то, что можно было бы назвать культурным кодом. В контексте нашего исследования исходной матрицей можно считать культурный габитус, дающий платформу для создания культурных элементов.

Положения выносимые на защиту. Культурный габитус является онтологически оформленной предпосылкой для возможности формирования устойчивых структур, которым может следовать человек в повседневной практике.

Культурный габитус – системообразующий элемент, вокруг которого формируется социальная реальность, нормы повседневной практики, механизмы ее поддержания. Культурный габитус не существует в отрыве от общества и обладает особым онтологическим бытием.

Культурный габитус является исторически наследуемым, вопреки прочтению социального конструктивизма как чистого поле *tabula rasa*, а потому разные сообщества обеспечивают разное бытие и сущее своих внутренних представлений о мире.

Глава 1

1.1 Явления "габитус" и "культурный габитус", их влияние на конструирование социальной реальности сообществ.

В преддверии основного исследования необходимо рассмотреть определения, используемых в нашей работе понятий.

Основополагающим будет являться рабочее определение понятия габитус. Габитус – это система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления. Он позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и более или менее адекватно реагировать на события и ситуации... Габитус, по Бурдьё, есть в одно и то же время порождающий принцип и принцип классификации практик в представлении агентов.¹ Габитус необходим для того, чтобы при помощи социологического аппарата указать объективную онтологию общества. Сам габитус формируется на личностном уровне, но между тем, он широко распространён среди общества на уровне классов, формируя замкнутую систему принципиально детерминированную.² Это положение позволяет сделать несколько важных выводов. Первый - общество дифференцировано. Несмотря на то, что в современном обществе классы оказались, размыты, а само общество порождает новую социальную стратификацию, все же возможно формализовать некоторые условные социальные группы, обладающие общим габитусом. Габитус приобретает в ходе социализации и синонимичен научению. Следствием этого, несмотря на, безусловное создание социальных структур агентами социальности, эти же структуры сами структурируют поведение субъектов, в этом проявляется дуализм социального конструирования. Несмотря на то что человек сам порождает социальные структуры, он же от них зависит и подстраивается под них, а сами конструкторы через субъекта социальных отношений воспроизводят сами себя.

Другим, важным для нашей работы, понятием является культурный габитус. Под этим понятием мы будем подразумевать некоторую локальную неформальную структуру, которая формируется в культурно-историческом процессе и является онтологической предпосылкой для создания специфических социальных структур в локальных обществах в силу своего накопленного исторического опыта и возможности создать основу социальной

¹ Бурдьё. П. Социология политики. М., Socio-Logos. 1993. С. 11-12.

² Бурдьё. П. Социология социального пространства. СПб., Алетея. 2007. С. 7-49.

реальности в виде различных институтов. Важной составляющей здесь будет также являться то, что накопленный опыт передается другим членам социального через тот же самый габитус, формируя историческую преемственность, которая трансформируется в традицию. Сложность и недостаток данного определения заключается в невозможности однозначно выразить - что является культурным габитусом. Предположением данной исследовательской работы является, что сам по себе культурный габитус невозможно выразить в понятии строго доказуемом, однако, представляется возможным отделить бытие модусов от культурного габитуса. Модус понимается в смысле некоторого существования в мире, выраженного через события и практики социального субъекта, не противоречащие текущей социальной реальности, не прерывающий социальную реальность и не чуждый онтологии культурного габитуса.

Исходя из данных определений, в итоге, можно заключить, что культурный габитус и его значение в конструировании социальной реальности и социальных отношениях можно выразить следующими суждениями:

1. Культурный габитус есть «ядро» социального конструкта.
2. Культурный габитус задает правила, на основе которых формируются социальные структуры.
3. Культурный габитус косвенно создает охраняющие его структуры
4. Культурный габитус исторически складывается в ходе развития социальной организованности общества, поскольку общества не являются гомогенными.

Все это позволяет нам констатировать творческую силу человека в создании социальных конструктов, равно, как и условного объективного мира, где создателями являются сами социальные конструкты, которые конструируют социальную реальность посредством инициативы субъекта социальных отношений именно ради поддержания собственной структуры. Поскольку в обоих случаях источником социального конструирования является человек, то человек, на протяжении истории своего общества, по праву преемственности, выстраивает и структурирует линию социальной реальности, актуальной для ее членов по принципу понятности, принимаемости и комфорта. Сложным вопросом является генеалогия становления и развития габитуса индивидуума, но если отсчитывать некоторое условное начало, когда габитус является оформленным, то можно отметить, что человек активно участвует в развитии и конструировании габитуса и культурного габитуса. В это же время, развитие культурного габитуса индивида

обеспечивается за счет приращения нового социального опыта и отмирания некоторых социальных практик в силу своей ненужности.

1.2 Процессы актуализации габитуса и культурного габитуса.

Главные процессы, как и механизмы поддержания габитусов, а значит и социальной реальности, носят характер постоянной интеграции без чрезмерного ее прерывания. Для того, чтобы субъект мог находиться в социальной реальности, в некоторых полях социальных отношений ему, перед этим, необходимо буквально слиться с реальностью, войти в нее, внимательно изучив правила функционирования и построения социальной конструкции. Данным процессом, ключевым по своей важности, по мнению Питера Бергера и Томаса Лукмана, является **социализация**, которую можно разделить на **первичную** и **вторичную**.

Социализация - это одновременно и процесс научения навыкам социального взаимодействия, и процесс культурной адаптации и интериоризации.

Первичная социализация есть социализация, которой индивид подвергается в детстве для успешной интеграции внутри общества в целом. На этой стадии он перенимает культурные нормы или на него влияет культурный габитус.

Вторичная социализация — это каждый последующий процесс, позволяющий уже социализированному индивиду входить в новые социальные поля объективного мира.³

Каждый индивид рождается в объективной социальной структуре, в рамках которой он встречает значимые интенции внутри общества и, соответственно тех, кто этим истинам учит. Эти интенции обеспечивают, в свою очередь, внутреннюю специфику, свою инаковость по сравнению с другими обществами. Причем эта инаковость может проявляться и на сравнительно небольших расстояниях. Это во многом зависит от возможности культурной коммуникации и обмена между этими сообществами, которые, впрочем, могут со временем трансформироваться в одно социальное сообщество. Невозможно существовать в двух социальных реальностях, если они не являются, по крайней мере, частью одного целого общества, пронизанного механизмами поддержания, разделяющие общие правила социального конструирования. Эти усвоенные знания о мире накладывают свой отпечаток и, по существу, формируют габитус посредством символического насилия. Символическое

³ Бергер.П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., Медиум. 1995. С. 323.

насилие есть форма убеждения или экстериоризация внешнего мира субъекту об истине как это представляет сообщество. Наибольшее символическое насилие происходит на первичном уровне социализации, когда институты власти (например, родители) дисциплинируют своего ребенка для успешной интеграции в уже сложившееся общество. Таким образом, представления о реальности становятся объективными и реальными. Усваивая знания о мире, субъект, также, усваивает устройство общества, в котором он живет и, соответственно, становится тождественным ему. В этом состоит научение классового габитуса, дающее определенное место в мире. Стоит сказать, что, хотя человек в таком случае не является *tabula rasa*, у него есть способность проявлять свой конструктивный характер по отношению к реальности, уживаясь при этом с институциональным давлением внешнего мира. Это происходит как раз за счет того, что социальные конструкции обеспечиваются за счет волеизъявления человека. Человек таким образом формирует значимые социальные механизмы для поддержания жизни сообщества. Когда эти механизмы, устройства, части т.д. устаревают, то автоматически появляется потребность в их замещении, соответственно идет замена старого на новое, более отвечающее запросам субъектов социальных отношений, позволяющее более адекватно отвечать на условные вызовы из внешнего мира, например, от соседнего племени или государства.

Человек не способен полностью прервать социальные отношения. Социальная составляющая постоянно присутствует в жизни человека и призывает его к порядку, привязывая, таким образом, к определенной культурной парадигме. Выход из социальных отношений невозможен в принципе. Исключением может являться разве что крайняя форма отшельничества на территории, где фактически не действуют формы права и как следствие полное отсутствие методов контроля. Процесс социализации является ключевым компонентом в принятии отношений субъекта и социума.

Социализация позволяет индивиду приобрести базовые фундаментальные знания, необходимый ему для эффективного функционирования в воспитавшем его обществе. В первичной социализации предполагается, что индивид должен научиться определенным правилам поведения, принятым в его социальной группе. Усвоить принятые в ней бытовые навыки, пищевые пристрастия, адаптироваться к жизни в определенном климатическом поясе, составляющем географическую среду проживания его группы. Ему необходимо сделать групповые установки своими, идентифицировать себя не как что-то отдельное, но как составная часть «мы». «Я», в данном случае, – это носитель культуры, направляемый и приобретающий значимость только при помощи других членов социума. В этом непрерывном процессе социализации формируется габитус, который является отражением

культурного габитуса как особого носителя определенной социальной культуры. Габитус в этом отношении является механизмом отражения корректности наученных социальных знаний и служит нам фундаментом адекватной реакции на внешний мир. Индивид принимает не только роли и установки других, но в ходе этого процесса он принимает и их мир.

Самая важная интернализируемая составляющая - это язык, который должен быть усвоен в первую очередь. Язык составляет программу и предписания, которым социум следует. Язык, помимо коммуникативной роли, также играет роль носителя коллективной памяти, благодаря которой возможно формирование культурной самоидентичности, истории и традиций. Язык является одним из ключевых элементов творения и поддержания реальности как субъективной, так и объективной. Чтобы было соответствие объективной реальности необходимо постоянное поддержание единого речевого аппарата. Языка такого, на котором разговаривал бы не только субъект, но и другие члены коллектива. В случае единодушного поддержания, люди находятся в едином поле коммуникаций, в которых возможно адекватное взаимодействие. Воспроизводя различного рода нарративы, мифы, значимые события, члены сообщества тем самым только укрепляют во-первых, само общество, во вторых, делают более реальными и современными события прошлого, как бы обращаясь за советом к своим предкам, в-третьих, самым значительным является коллективное одобрение прошлого. Это позволяет сформировать базу для коллективных представлений о мире и соответственно передать ее своим потомкам. Чем глубже эта связь, тем значительнее она проявляется при противопоставлении «себя» или «своего» мира чему-то иному.

Человек подобен существу, который кем-то наблюдается и в этом смысле такая реальность носит объективный характер, так как от самого человека не зависит, наблюдают за ним или нет. Испытывая на себе это влияние, он начинает вести себя определенным образом. В данном случае, как это упоминалось ранее, перенимает культуру той среды, в которой он воспитывается. Теми компонентами, которые определяют условия социализации, являются социальные институты, о них будет сказано позднее.

Первичная социализация завершается в тот момент, когда в сознании индивида укоренено понятие «Мы» и все, что его сопровождает. С этого времени он становится действительным членом общества и субъективно обладает своими «Я» и «миром».

Вторичная социализация представляет собой интернализацию институциональных или институционально обоснованных «подмиров». Вторичная социализация есть

приобретение специфическо-ролевого знания, когда роли прямо или косвенно связаны с разделением труда. «Подмиры», интернализируемые в процессе вторичной социализации, в основном представляют собой частичные реальности, в отличие от «основного мира», приобретенного в процессе первичной социализации. Однако они тоже представляют собой более или менее целостные реальности, характеризующиеся нормативными, эмоциональными и когнитивными компонентами. Более того, они также требуют, хотя бы в зачаточной форме, аппарата легитимации, зачастую сопровождающегося ритуальными или материальными символами.⁴ Опасность данных этапов состоит в возможности манипуляции и символическом насилии со стороны объективного мира, поскольку когда человек входит в новое поле социального, ему необходимо понять правила «игры», которые будут успешными только в случае последовательного следования структуре этого социального поля. В противном случае само поле теряет смысл и вполне подвергается уничтожению за счет своей нецелесообразности.

Говоря о социализации, как о процессе взаимодействия индивида и окружения, мы понимаем взаимодействие не только на уровне когнитивных, эмоциональных и рефлексивных проявлений, но и на уровне деятельности и взаимодействия в пространстве. Всякий раз, когда человек участвует в каком-либо эпизоде деятельности, появляется необходимость в различении между тем, кого называют «лицом», «индивидом», или «игроком», иначе говоря, участвующим в деятельности, и конкретной ролью, способностью или функцией, реализуемой им во время деятельности. Специфика роли агентов в социализации заключается в том, что они в той же равной степени являются субъектом по отношению к самому себе. Соответственно, каждый агент обладает уникальным мировосприятием и конструирует его в соответствии со своими предпочтениями, которое подвергается контролю со стороны общей структуры, в рамках которой происходит надзор за исполняемой ролью, не забывая при этом о своей роли, этого просто не может позволить сам габитус.

Первичная социализация направлена на формирование компетенций, позволяющих каким-то образом функционировать в обществе, причем на более общем уровне, нежели вторая. Вторичная социализация есть специфичная адаптация в условиях вхождения в определенные социальные структуры как, например устройство на работу. Принципиальным моментом является ее детерминированность, из чего вытекает важный вывод социологии

⁴ Питер Бергер. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. Москва., Медиум. 1995. С. 210-249.

Пьера Бурдьё: габитус устойчив к изменениям.⁵ Этому препятствует как общество в целом, так и сопротивление носителей этих самых габитусов. На этом основании Пьер Бурдьё делает вывод о детерминации общества, его структурном характере и некоторой статичности, потому как человек одного габитуса, не может просто взять и поменять свой габитус при переходе на другую степень социальной страты и не важно чем этот переход обусловлен = повышением или понижением..

В концепции Пьера Бурдьё габитус является определяющей социальной нормой, которая формируется. В таком случае должна существовать некоторая структура, которая объективно функционирует и оказывает непосредственное влияние на человека в формировании его габитуса. Подобного термина в работах Бурдьё нет, хотя и есть нечто похожее. Таким термином является социальное поле, которое ранее уже называлось. **Социальное поле** – это пространство, в котором происходит социальное взаимодействие между агентами, которые образуют это поле. Подобные поля носят специфический характер и действуют по определенным социальным законам, которым должны подчиняться все субъекты социальных отношений.⁶ ⁷Это упорядоченная структура, в противном случае - такого социального поля просто бы не было. Важно отметить еще и тот момент, что само социальное поле является продуктом человеческих взаимоотношений и ими же определяется каким образом оно будет функционировать, хотя оно уже и может быть детерминированным внешним миром. Строго говоря, социальное поле не есть то, что формирует габитус. Роль социального поля состоит в предоставлении набора правил для социального взаимодействия и проявления признаков сформировавшегося габитуса индивида, а также средством проверки успешности усвоения и коррекции габитуса. В нашей работе мы надеемся заполнить данный пробел формирования габитуса, поскольку в указанных концепциях говорится, что некоторая формальная структура научает индивида социальным практикам, но откуда у самой социальной структуры есть онтологическое содержание, которая экстерииоризируется в субъекта?

Если Бурдьё видел социум как упорядоченную структуру и детерминированность человека, то концепция Питера Бергера и Томаса Лукмана возвращает человеку его

⁵ Бурдьё.П. Социология социального пространства. СПб.. Алетея. 2007. С. 31-34.

⁶ Бурдьё. П. Социология политики. М.. Socio-Logos. 1993. С. 39-41.

⁷ Бурдьё. П. Социология социального пространства. СПб., Алетея, 2007. С. 16-18.

созидательную силу в большем объеме. Социальную реальность можно разделить на два типа – объективно существующая и субъективно существующая.

Социальная реальность – это совокупность социальных процессов, выражающихся через субъектно-объектные отношения, ограниченные в пространстве и времени. Реальность социально конструируется, и социология знания должна анализировать процессы, посредством которых это происходит.⁸

Объективная реальность - совокупность отношений, носящих институциональный характер, не зависящий от индивида.⁹

Субъективная реальность – внутреннее миропонимание интенционально ориентированное на внешний мир, реализованное в габитусе.¹⁰

Эти две реальности сосуществуют друг с другом, уступая линию первенства в зависимости от ситуации. В концепции Бурдье объективная реальность полностью вытесняет субъективную реальность. Критикой подобного подхода можно указать при помощи ссылки на случаи коренных перестроек социума, например, революций, политических кризисов поменьше, потеря либо ослабление институтами формального контроля с переходом общества в стадию аномии. Общество Бурдье является законсервированным, в то время как социальные процессы носят динамичный характер и способны на изменения. Всякое сообщество обеспечивается активным вкладом ее агентов-участником. Социум и функционирует благодаря ее участникам, это своего рода конвенция, которую никто не принимал, она воспринимается естественно, а потому не подлежит какому-то сомнению. На этом основании человек имеет творческую силу подобного конструирования. Это становится очевидным, что многие из социальных институтов современности не существовали до недавнего времени, ровно как и большинство практик под которые специально создавались различные формы контроля, подобное будет происходить и впредь постоянно расширяя мир, который необходимо социализировать. Социум не является строго изолированным феноменом, а потому как он имеет силу конструирования габитуса, так он и сам является сконструированной структурой. При этом, культурный габитус является незримым онтологическим основанием, вокруг которого формируется различного рода формальные

⁸ Питер Бергер. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. Москва.. “Медиум”. 1995. С. 37.

⁹ Там же. С. 80-210.

¹⁰ Там же. С. 210-290.

структуры, а габитус является средством репрезентации усвоенных механизмов и их проверкой на правильность в действительности. Габитус человека, таким образом, репрезентация культурного габитуса на поверхностном уровне.

Заключение данной главы можно охарактеризовать следующими выводами.

1. Габитус личностный и культурный есть *сама по себе* устойчивая структура.
2. Для своей устойчивости или для своего не распада он должен активным образом поддерживаться, постоянно актуализируя свои смыслы.
3. В процессе социализации и формировании габитуса происходит *научение* субъекта социальным отношениям.
4. У культурного габитуса, как некоторой онтологической структуры, есть преемственность.
5. Субъективная и объективная социальная реальность, в целом, совпадают, но могут различаться на уровне индивидуальных практик.

Уже на этом этапе видно, что устойчивые структуры в культурном габитусе существуют. Исследование, предпринимаемое в ходе данной работы, направлено на изучение этих структур и указание на такие структуры, которые наименее подвержены изменениям с течением времени, а значит, они являются наиболее монолитными. Данный вопрос является значимым и интересным, потому что очевидно, что нет ничего такого, что не подвержено изменению. В это же время, наиболее социально организованные общества претендуют на некоторую историческую преемственность со своими предками. Изучение устойчивых социальных структур позволяет редуцировать до базового основания(если оно есть) у общества.

Габитус - есть механизм реализации субъективной реальности, где она частично совпадает с объективной социальной реальностью. Он формируется в процессе социализации всех уровней через взаимодействие индивида с внешним миром; через формирование социального поля, посредством общей системы коммуникации на когнитивном, эмоциональном, рефлексивном и деятельностных уровнях; через исполнение социальных ролей, социальных норм и следование институализированным правилам, а также длительной части приучения действия именно в актуальном для человека обществе. При этом, ключевым результатом социализации, как процесса формирования габитуса, является наличие компетенций, необходимых в данном обществе и адаптация к нормам этого общества. Культурный габитус является условным символическим каркасом, направленным

на передачу определенных желаемых моделей поведения, а соответственно выступает как структура, вкладывающая содержание в габитус, который приобретает особый вид за счет различных установок предписываемых личности. Например, этический нормы, которым должен следовать человек, стремление к идеалу эстетического, а соответственно норму вкуса, различные качества, которые востребованы и т.д..

Глава 2

2.1 Процессы формирования культурного габитуса, его структурные элементы, их значение для конструирования социальной реальности

В данной главе будут описаны процессы, формирующие культурный габитус, механизмы его поддержания, как они проявляют себя в модусе и из чего он состоит как некоторая структура. Это позволит определить состав данной структуры, а также более детально рассмотреть отдельные элементы с позиции явлений, актуализированных в социальной практике. Так же, это даст нам возможность сопоставить и указать наиболее устойчивые структуры социальной реальности, которые, в силу природы самого культурного габитуса, передаются методом научения-интериоризации или формирования личностного габитуса. Если габитус – это механизм реализации субъективной реальности, то культурный габитус – это совокупность модусов объективной реальности, выбираемые индивидом для практики самого габитуса как само собой разумеющегося, принятые в конкретном сообществе и добровольно следуемым.

2.1.1 Социальные институты.

Одной из самой значимых формальных структур, играющих роль в формировании культурного габитуса, являются социальные институты, возникающие из потребности упорядочивания реальности и стремления детерминировать практику социальных агентов этими же самими агентами.

По Питеру Бергеру и Томасу Лукману, институт – это понятие, обозначающее устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему.¹¹ Институт - регулирующее учреждение, направляющее в определенное русло поведение людей подобно тому, как инстинкт руководит поведением животных. Цель существования социальных институтов лежит в контроле и упорядочивании человеческого поведения. Они устанавливают определенные образцы поведения, при этом ограничивая область его возможных альтернатив. Контроль является неотъемлемой частью в процессах институализации. Эти

¹¹ Бергер.П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., Медиум. 1995. С. 80-113.

контролирующие механизмы (совокупность которых обобщенно называют системой социального контроля) существуют во многих социальных институтах и, соответственно, во всех агломерациях институтов, которые называются обществами.

Институализация случается тогда, когда происходит сознательное регулирование воспроизводства повторяющихся, наиболее устойчивых образцов поведения, привычек, традиций передающихся из поколения в поколение. Каждый социальный институт организуется для выполнения тех или иных общественно значимых целей и функций (например, социальная стабильность). Фундаментом института служит совокупность материальных условий, социально закрепленных санкций, определенного порядка выполнения тех или иных действий, поведенческих актов, поступков. Факторами, вызывающими появление социальных институтов, являются чаще всего обычаи, традиций табу и т. п.¹²

Сам процесс институционализации, т.е. образования социального института, состоит из нескольких последовательных этапов:

- 1) возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий;
- 2) формирование общих целей;
- 3) появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок;
- 4) появление процедур, связанных с нормами и правилами;
- 5) институционализация норм и правил, процедур, т.е. их принятие, практическое применение;
- 6) установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях;
- 7) создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института.¹³

Исходя из вышесказанного, институционализация представляет собой процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, которая способна действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности. Институционализация - это замена спонтанного и экспериментального поведения на предсказуемое поведение, которое ожидается, моделируется, регулируется.

¹² Там же. С. 90-113.

¹³ Фролов С.С. Социология. Издание 3-е, дополненное: Учебник. Москва., Гардарики. 2002. Глава 9.1.

Институт выступает как один из инструментов конструирования социальной реальности. Каждый институт является упорядоченной системой с четкой границей их возможного функционирования. В эту систему также входят строго фиксированное распределение ролей между людьми, которые выступают в качестве агентов, исполняющие функции института к которому они причислены и определенные ролевые поведенческие модели.

Существуют так же необходимые стандарты для ролевого исполнения и необходимые критерии, чтобы претендовать занять ту или иную роль. Каждый агент несет ответственность за исполнение своей роли в социальном институте. Благодаря играемым ролям, индивид вовлекается в специфические сферы социального объективированного мира, перенимая различные установки, ценности, традиции, и находящий свое проявление в габитусе. Такая специфическая функция позволяет стать своеобразной связкой между человеком и обществом. В соответствии с имеющимися качествами, человек отбирается на исполнение той или иной социальной роли и таким образом интегрируется в систему общественных отношений, занимая отведенное ему место. В случае неисполнения или откровенного бунта против сложившейся системы, от системы следуют соответствующие санкции и наказания, носящие различную степень тяжести, в зависимости от степени девиации индивида. Социальная реальность должна быть воспроизведённой, иногда происходят десоциализирующие моменты, но целенаправленный разрыв сопровождается соответствующим наказанием. Например, от дипломата требуют корректного поведения с соблюдением дипломатического протокола. Какие-то вызывающие действия, мягко говоря, не приветствуются, а систематическое поведение такого рода наказывается. С другой стороны, в случае проведения саммита случится различного рода стихийные бедствия, акты терроризма, каких-то техногенных аварий и прочего, при не соблюдении своей функции как дипломата не будет наказываться.

Обобщив выше сказанное, можно утверждать, что финалом процесса институционализации можно считать создание четкой статусно-ролевой структуры, организованной в соответствии с нормами и правилами, одобренной большинством участников этого социального процесса.

Институционализация имеет место везде, где осуществляется необходимость взаимной типизации опривыченных действий людей. Типизации опривыченных действий, составляющих институты, всегда разделяются; они доступны для понимания всех членов определенной социальной группы, а сам институт типизирует как индивидуальных деятелей, так и индивидуальные действия.

Особенностью социальных институтов также можно считать качество необходимости и незаменимости, поскольку итоговое проявление институтов представляет собой суть конструкта, наполненное содержимым и обобщенное в различные категории. Благодаря этому складывается сама возможность существования социальной структуры. Данные феномены носят объективный характер в том смысле, что они являются определяющим фактором в социализации человека.

Таким образом, можно отметить, что именно система институтов влияет на формирование культурного габитуса, на мировоззренческие позиции когнитивных, эмоциональных, деятельностных и рефлексивных функций индивида. Институт напрямую влияет на выбор форм, средств, способов проявления культурного габитуса специфичных для конкретного сообщества, хотя и сами институты должны быть обоснованы накопленным опытом культурного габитуса, выраженного в заявлении потребности создания общественного института.

2.1.2 Легитимация

Важной характеристикой, показывающей, значимость, незаменимость и актуальность социального института является его легитимность.

Легитимность - политическое свойство органа государственной власти, означающее признание большинством граждан правильности и законности его формирования и функционирования. Социолог Макс Вебер ввел в широкое использование данный термин, который позволяет оценить степень доверия к официальной власти участников социальных отношений.¹⁴¹⁵

Исходя из определения, можно сказать, что ключевой задачей власти является постоянная поддержка себя, как правомерного объекта, имеющего право на осуществление своей власти. Именно власть напрямую сопрягается с различными формами социальных институтов и, соответственно, необходимостью удержания доминирующего положения над человеком, чтобы иметь возможность конструировать социальную реальность и декларировать ценности обществу. С этой целью осуществляются процедуры обоснования, которые придают власти статус легитимной и законной. Власть обладает монополией на определение области сакрального, что ставит ее несколько выше обычных индивидов, находящихся в одном сообществе.

¹⁴ Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., РОССПЭН. 2006. – С. 150-169.

¹⁵ Там же. С. 252-254.

Проблема легитимации неизбежно возникает в тех случаях, когда исторические объективации институционального порядка нужно передавать новому поколению. На этом этапе самоочевидный характер институтов больше не может поддерживаться благодаря индивидуальной памяти и привычке. Единство истории и биографии прерывается. Для того чтобы его восстановить и сделать тем самым понятными оба его аспекта, необходимы “объяснения” и оправдания бросающихся в глаза элементов институциональной традиции. Легитимация и есть этот самый процесс “объяснения” и оправдания.

Можно выделить несколько уровней легитимации, предложенных П.Бергером и Т.Лукманом:

Уровень дотеоритический – Это уровень, является основой самоочевидного знания, на котором базируются все конструируемые теории в сообществе.

Второй уровень содержит теоретические утверждения в зачаточной форме. Здесь можно обнаружить различные объяснительные схемы относительного ряда объективных значений. Эти схемы весьма прагматичны, непосредственно связаны с конкретными действиями. Примерами могут служить легенды, сказки, пословицы, народная мудрость.

Третий уровень легитимации содержит явные теории, с помощью которых институциональный сектор легитимируется в терминах дифференцированной системы знания. Такие легитимации предусматривают хорошо понятные системы отсчета для соответствующих секторов институционализированного поведения. Из-за их сложности и специализации они зачастую поручаются специальному персоналу, который передает их с помощью формализованных процедур посвящения. На этой стадии сфера легитимации начинает достигать сравнительной самостоятельности относительно легитимируемых институтов и, в конечном счете, может привести к возникновению своих собственных институциональных процессов.

Четвертый уровень легитимации составляют **символические универсумы**. Это системы теоретической традиции, впитавшей различные области значений и включающей институциональный порядок во всей его символической целостности.¹⁶

М.Вебер выделяет несколько типов легитимности:¹⁷

¹⁶ Питер Бергер. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., Медиум. 1995. С. 150-156.

¹⁷ Вебер. М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М., Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. С. 254-255.

традиционная, опирающаяся на совокупность обычаев, сила действия которых признана с незапамятных времен, и на укоренившуюся в человеке привычку придерживаться таких обычаев;

харизматическая, которая всецело характеризуется личной преданностью людей, подвластных делу какого-либо человека и их доверием только к его особе как лидеру-вождю;

рациональная, проистекающая из соответствия власти рациональному принципу, с помощью которого установлен правовой порядок действующего политического строя.

По отношению к этому последнему типу в качестве синонима употребляется понятие «демократическая легитимность».

Помимо этих трех «идеальных типов», выделяются и другие типы легитимности, а именно:¹⁸

технократическая, которая отображается в обязательной характеристике профессионализма.

Онтологическая, в которой заключено соответствие власти универсальным принципам человеческого и социального бытия.

Идеологическая, которая представляет собой синтез между системой взглядов и легитимностью харизматического типа.

Легитимность социальной реальности и ее условный статус позволяют оценить законность текущей повседневной жизни. Именно потому, что общество легитимно, оно является устойчивым к различного рода потрясениям и изменениям. Измерение легитимности представляет собой тяжелую процедуру. Самая основная из которой можно вынести что-то эмпирическое это социологический опрос, хотя и сами полученные результаты могут носить противоречивый характер за счет их интерпретации. Легитимность должна санкционировать текущее положение действительности, поскольку в противном случае начнется процесс ее прерывания.

Таким образом, процессы легитимации обращаются к духовно-нравственной и поведенческой сфере индивида, закладывая концептуальный базис его субъективной реальности, формируя причастность к конкретному сообществу на глубинном уровне. Именно этот уровень и определяет дальнейшее проявление культурного габитуса.

2.1.3 Хабитулизация

Хабитус представляет собой привычку, опривыченное поведение, а хабитулизация является процессом превращения в привычку поведения индивида путём многократного

¹⁸ Там же. С. 256-303.

повторения. ¹⁹Данный процесс, по своей сути, тесно сопряжен со сферой, присущей объективной реальности с сопричастными инструментами, позволяющими творить реальность. Речь, прежде всего, идёт о институализации и легитимации.

То, что человек или общество в целом интернализирует в себя от внешнего мира с многократной реактуализацией, представляет собой широкое поле для исследования. Субъект выступает в качестве объекта социальной конструкции, проводимого извне. Он принимает любые предложения, приходящие от объективного мира или от социального конструкта под названием институт. На основе принятия или отторжения будет формироваться вера в необходимость предлагаемого порядка. Это может сопровождаться различными инициативами и начинаниями. От символического насилия вплоть до вооруженного столкновения. С течением времени, данный порядок не кажется чем-то чужим, и постепенно входит в нашу повседневную жизнь, становясь неотъемлемой частью нашего бытия. Хабитуализация обеспечивается также за счет того, что человек не в состоянии находится в постоянных изменениях, в какой-то момент наступает усталость и упадок сил, поэтому общество стремится к стабильности и повседневности. В такие моменты данный порядок приобретает статус легитимного, или привычного, то есть хабитусом. Главная функция хабитуализации - это ограничение пластичности человека, придание ему свойств примитивности и предсказуемости, дабы он имел меньше влияния на возможность изменения общества.

Хабитус закрепляется в повседневной жизни как некоторая позитивная идея, предложенная кем-то. Не имеет значения кем, так как инициативу может предложить абсолютно любой член сообщества. Если подобная инициатива принимается и воспроизводится, то она вполне может стать традицией общества и приобрести статус необходимого, что делает ее культурной частью коллектива и впоследствии становится тем, что регулирует и детерминирует поведение человека.

Из данного феномена вытекает множество социальных проблем, которые оказывают существенное влияние на общество. Одна из наиболее встречаемых - это стигматизация с соответствующей сигнификацией определенного денотата. Отсюда идут различные разночтения, мешающие процессу познания. Со стигмами сталкивается абсолютно любой человек и, что характерно для такой ситуации, так это то, что человек незаметно клеймит окружающий мир. На него, так или иначе, оказывается давление, внешние факторы, позволяющие ему делать разные умозаключения. Стигмы являются

¹⁹ Бергер.П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.. Медиум. 1995. С. 89-100.

наиболее узнаваемым способом разграничения мира, они же задают рамки в воспроизводстве социального конструкта.

Хабитус является некоторой ожидаемой нами нормой от того общества, где мы живем. Идя в клинику, мы надеемся, что персонал достаточно компетентен для того, чтобы решить проблему, возникшую в наших организмах. От продавца книг мы никогда не ожидаем, что он продает оружие. Ожидание нормальности реальности есть стигма и по существу является хабитусом. Наличие хабитуса делает мир предсказуемым.

Таким образом, процесс хабитуализации закрепляет все знание о социуме, все эмоциональные и духовно-нравственные основы сообщества на поведенческом уровне, которые уже приняты, поняты, привычны, и даже желаемы, потому что приносят комфорт и покой – адаптированность в социуме. Поэтому данный процесс ориентирован на формирование культурного габитуса с позиции знакомых и ожидаемых моделей и способов поведения индивида.

2.2 Символический универсум и культурный габитус.

Символический универсум есть объективная структура, которую формально можно назвать целым каркасом, которая замыкает социальную реальность. Символический универсум также является совокупностью поддержки, которая строится вокруг культурного габитуса, структурируя его онтологическое бытие. Данный термин взят из работы П.Бергера и Т.Лукмана, где авторы дают следующие определение. Это системы теоретической традиции, впитавшей различные области значений и включающей институциональный порядок во всей его символической целостности.²⁰ По их мнению, он является собирательной категорией социальной реальности, представляющий собой социальной-исторические продукты, включающие в себя как повседневную жизнь, так и маргинальные ситуации. Маргинальные в том смысле, что они могут не входить в повседневный опыт как приемлемая и повторяющаяся практика, но в тоже время не исключаящаяся из практик повседневности. Символический универсум можно понимать как матрицу всех социально объективированных и субъективно реальных значений; целое историческое общество и целая индивидуальная биография рассматриваются как явления, происходящие в рамках этого универсума. Это является тем самым состоянием, в котором творится реальность, где происходит субъективное осмысление биографического опыта, место, где задаются рамки социального.

²⁰ Питер Бергер. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. Москва., Медиум. 1995. С.156.

Символический универсум **легитимирует** индивидуальную биографию человека, встраивая человека в реальность и не давая ему выйти за рамки. Человек в повседневной жизни, в некотором роде, является статичным, поскольку редко происходят события, которые выводят человека в сферу иную, нежели повседневный опыт. Чтобы этого не случилось, универсум выполняет регулятивную функцию, расставляя на места весь уклад жизни человека, если тот вышел за сферу обыденности. Кроме того он также устанавливает личностную иерархию человека, легитимируя исполняемые человеком роли. Человек получает некоторую гарантию того, что он является тем, кем он является, когда он играет свои роли в повседневной жизни, и также находит подтверждение роли среди других людей, воспроизводящих практики.

Символический универсум способен упорядочивать историю, связать коллективные события в единое целое, включающее прошлое, настоящее и будущее. По отношению к прошлому создается коллективная память, объединяющая всех тех, кто социализирован в данном сообществе. По отношению к будущему создается общая система отсчета для того, чтобы индивид мог планировать свои действия. Символический универсум соединяет людей с их предками и потомками в смысловом единстве, которое служит для того, чтобы преодолеть конечность индивидуального опыта и сделать осмысленной человеческую смерть. И тогда все члены общества могут считать себя сопричастными смысловому универсуму, который существовал до их рождения и будет существовать после их смерти.²¹

Символический универсум является конструктом, в котором собираются все разрозненные институты, где они включаются в общий мир. Главная функция институтов – упорядочивание общества и недопущение его разрушения. Источники символического универсума коренятся в конституции человека. Если человек в обществе — конструктор мира, то это возможно благодаря его конституционно данной открытости миру, которая уже содержит конфликт между порядком и хаосом.²²

Механизмом поддержания символического универсума является в первую очередь человек, занимающий определенную ступень в иерархии общества. Используя свой капитал, человек способен легитимировать уже существующие институты либо видоизменять их, подстраивая под реальное положение дел. Созидающая сила человека является некоторым

²¹ Питер Бергер. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.. Медиум. 1995. С. 165.

²² Там же. С. 166.

гарантом между человеком и обществом, что его голос будет услышан и она принимает участие в социальной жизни.

Отличие символического универсума от культурного габитуса заключается в их роли и разном статусе. Символический универсум отвечает за то, чтобы общество исправным образом функционировало и воспроизводило само себя. Культурный габитус, по своей сути, скорее онтологический нежели формальный. Культурный габитус можно представить как культуру сообщества, переданную социальным агентам. Символический универсум выполняет функцию «стабилизации» субъективной реальности индивиду на всех уровнях. Он позволяет разрешать мировоззренческие конфликты субъективной реальности, найти доводы и обоснования, элементам, не вписывающимся в общую систему. Символический универсум обеспечивает жизнеспособность культурного габитуса, являясь замыкающей структурой.

Здесь важно пояснить то, что культурный габитус отличается от габитуса и классового габитуса, хотя и включает их в себя. Культурный габитус есть некоторое ядро всех смыслов, актуальных для конкретного сообщества, которое складывается в виде культурной традиции и через конструирование или, иначе говоря, влияние на человека в конструировании его личного габитуса, достаточного для функционирования в обществе, он является объективной структурой, передающейся спустя время. Данный термин является специфичным фундаментом вокруг, которого творится социальный конструкт близкий по форме, но разный по содержанию с аналогичными социальными конструктами из других обществ.

Подводя итог выше сказанному в данной главе, хотелось бы отметить, что рассмотрев процессы, формирующие культурный габитус – институализация, легитимация, хабиутулизация и символический универсум, мы смогли рассмотреть и структурные составляющие культурного габитуса:

1. Когнитивные - знания истории, норм и правил, социальных ролей и ожиданий, обряды, традиции и ритуалы.
2. Эмоциональные – идеология, вера, ценности, нравственно-этические основы сообщества.
3. Деятельностные – компетенции и практикуемые модели поведения, одобряемые сообществом, считающиеся эффективными.
4. Рефлексивные – способность бесконфликтно совместить объективную и субъективную реальности.

Данные структурные составляющие позволяют нам провести исследование на предмет их устойчивости к изменениям в течение временных периодов.

Мы предполагаем, что в данной структуре культурного габитуса наименее устойчивыми являются знания о современном обществе, о состоянии науки, так как эта сфера постоянно обновляется новой информацией, морально-этические нормы так же подвержены изменениям, так как находятся в прямой зависимости от идеологических интенций. Это же касается знаний и компетенций в профессиональной сфере, так называемые - hard-skills. Soft-skills, или мягкие компетенции, позволяющие человеку решать обще социальные задачи, представляют из себя более устойчивые конструкции в рамках измерения человека.

Существенные изменения с течением времени, в силу развития общества претерпевают и модели социально-ролевого поведения, а вместе с ними и культурно-этические правила общественной, корпоративной, семейной и какой-либо другой этики.

На наш взгляд, наиболее устойчивы к изменениям духовно-нравственные ценности сообществ, сакральный смысл ритуалов и обрядов, религиозные практики и культурные традиции.

Под религиозными практиками мы понимаем, прежде всего, практики ритуальные и достаточно устоявшиеся, имеющие легитимность большей части социума. Здесь же можно понимать этику, которая религия привносит в воспитание субъекта.

Под культурным бытием социальной действительности имеется ввиду особый склад социальных отношений и продуктов, которые обладают ценностным потенциалом для конструирования социальной реальности ложась, таким образом, в ее основу.

В заключение главы можно отметить, что культурный габитус является сложно дифференцированной структурой, которая детерминирует интериоризируемые интенции субъектом.

Культурный габитус проявляется в используемом разговорном и письменном языке, праздниках, способах коммуникации, традициях и т.д. Нельзя сказать, что отдельно или совокупно это и есть культурный габитус, однако они - суть партикулярии этого явления, иначе говоря, устойчивые маркеры, воспроизводимые во времени повседневно.

Вместе с тем, невозможно однозначно заявить чем именно является культурный габитус и каковы его формальные структуры. В контексте данного исследования делается предположение, что нечто, что можно назвать культурным габитусом в действительности есть, поскольку общество в своем историческом развитии специфично и различно. С другой стороны возможно уловить модусы от культурного габитуса, поскольку они воспроизводятся

спустя длительное время, отсылая нас к тому же самому культурному габитусу, который был в прошлом

Глава 3

3.1 Культурный габитус и забвение.

Когда мы говорим о социальной реальности, мы говорим, как бы, о некоторой онтологической формальной целостности, но вместе с тем, есть ряд вопросов, возникающих в связи с такой трактовкой. Наиболее важный, в связи с заявленной темой работы, является вопрос о "прочности" и устойчивости социальной реальности и культурного габитуса в частности. Под устойчивостью можно понимать "сохранность" культурного габитуса в процессе интериоризации субъекта, где либо отдельные структуры культурного габитуса, либо сам габитус претерпел минимум метаморфоз от первоначального образа.

Реальность социальных отношений только тогда становится реальностью, когда участники подобных отношений воспроизводят модель социальности в текущих условиях. Подобные модели являются уже детерминированными и отлаженными. В повседневной жизни человеку приходится множество раз за день менять свой статус, свою ролевую модель для того, чтобы соответствовать текущему месту в социальных отношениях. Сложно сказать о точном времени подобной смены. Приезжая в магазин за рулем автомобиля, нельзя точно сказать, когда человек перестал быть водителем, а когда покупателем. Подобная демаркация условна, но все же имеет место быть, потому как в тот момент, когда человек вышел из машины, он уже точно не водитель, но все еще и не покупатель, так как он еще не стоит на кассе. Иных случаев, которые могут прервать воспроизведение социальных отношений может быть множество и из этого можно сделать вывод о том, что скорость смены ролей крайне быстрая, а иногда даже хаотичная. Также, мы можем заключить, что социальные отношения, как они есть, в данный момент, как бы исчезают при выходе участников из него до следующего случая их актуализации. Они прерываются, поскольку в них отпала необходимость для одного из агентов, хотя и сам агент не вышел из социальности, он вышел всего лишь из одного поля.

Однако бывают случаи, которые нарушают привычный порядок вещей, шокируя тем самым агента социальной реальности. Несмотря на шоковое состояние, которое определяется поиском текущей роли в некоторой социальной игре, агент, все же, не выпадает из социальной реальности полностью. Это не дает ему сделать во-первых, символический универсум, который стремится вернуть агента в упорядоченную действительность, во-вторых личностный габитус, который позволяет адаптироваться к текущей ситуации. Именно поэтому формальная целостность старается не допускать своего

собственного прерывания. Если все же случаются разные маргинальные ситуации, то в случае их частого повторения символический универсум примет данную ситуацию как допустимую, а также найдутся типичные модели поведения, которые бы позволили адекватно реагировать на эти ситуации.

Рассмотренный нами пример касается относительно недолгих социальных отношений, но что касается отношений, уходящих в гораздо больший временной промежуток? Повседневные социальные роли постоянно прерываются и возобновляются по мере необходимости, но характер прерывности - временный. Такова текущая социальная практика, но иные применения социальных отношений, иногда, кажутся чем-то необычным, а иногда и вовсе шокирующими.

В повседневной практике нет множества социальных практик, которые применялись в прошлом. Их нет, потому что изменился характер символического универсума, а сами структуры исчезли за ненадобностью. Очевидным положением является тот факт, что любая структура подвержена изменениям, поскольку она, либо должна адаптироваться к изменяющейся реальности, принимая все более далекую форму от первоначальной, либо вовсе исчезнуть. Тем не менее, полное уничтожение всей социальной реальности, как правило, не возникает в короткий промежуток времени, как правило, это исторический процесс, где можно проследить динамику ее изменений. Социальная реальность уничтожается в тот момент, когда нет сообщества, которое бы воспроизводило модели социальной коммуникации. Из этого можно сделать вывод, что есть такие структуры, которые существуют и являются устойчивыми для повседневной практики, но в процессе эволюции наиболее уязвимы к изменениям, и есть такие структуры, основы которых сохраняются на протяжении некоторой истории, именно они формируют устойчивость культурного габитуса,

Так, мы определили, что наиболее устойчивой формальной структурой, обеспечивающей социальную реальность, является символический универсум. Его онтологическим бытием, устойчивым к изменениям в ходе исторического процесса является культурный габитус, поскольку он содержит онтологическое основание для всей структуры социальности, актуальной для некоторого сообщества. Далее, мы рассмотрим специфику изменения социальной реальности во времени, в рамках человеческой жизни – памяти, и в области исторической памяти, с позиции включенности этого явления в структуру культурного габитуса.

3.1.1 Очищение культурного габитуса

Когда мы говорим о памяти, мы имеем ввиду не сам феномен памяти, как средство изымания воспоминания в отдельные ностальгические моменты. В контексте нашего исследования мы будем понимать память как формальную структуру, позволяющую субъекту социальных отношений воспроизводить те установки, которые он усвоил. Если габитус - это система реагирования, то память - его хранилище, из которого берется знание о способах действия и моделях поведения в социуме и далее помещаются в рамки действительного.

Одним из классиков исследования памяти в философии является Морис Хальбвакс, его взгляды позволят прояснить в нашей работе возможность устойчивости структурных элементов культурного габитуса.

Основная идея, которую М. Хальбвакс пытается донести до читателя в своих работах, заключается в том, что память носит сугубо коллективный характер. На это указывает процесс возникновения воспоминания. Воспоминание - есть обращение к прошлому, опыты в настоящем времени через механизмы ее реактуализации. Наша память представляет собой ненадежный набор воспоминаний, так как в силу конечности человека, часть воспоминаний теряется, и из целого переживания остаются лишь наиболее яркие фрагменты жизни. Вместо понимания явления памяти с позиции физиологии, М. Хальбвакс включает память в социальный контекст, при котором человек переживает событие, разделяя его с кем-то и, образуя группу, носящую воспоминание о событии. Припоминая событие носителями памяти, они, тем самым, укрепляют это воспоминание как нечто реальное и случившееся. Воспроизведение воспоминания в группе гарантирует ее цельность и значимость. Поэтому взаимное утверждение воспоминаний друг друга представляется, с точки зрения автора, наиболее важным механизмом воспроизведения воспоминания так как именно коллективное воспоминание придает легитимность воспоминанию закрепляя его в социуме.

Память всегда конкретно ориентирована в пространстве и времени, из чего М. Хальбвакс выводит понятие "мемориального каркаса" или «рамки». Автор считает, что воспоминание можно разделить на два вида:

- Одни носят социально-ориентированный характер, который интересует не только индивида, но и все общество в целом. Такие воспоминания носят статичный характер, их можно передавать от одного члена к другому. На основе этого фундамента

каждый член общества может реконструировать прошлое, которое обуславливается настоящим.

- Другие воспоминания - это те, которые индивидуальны. Такие воспоминания являются скорее базой для переработки индивидуального опыта, который экстернизируется в общество.

Основа памяти заключается в ее социальной ориентированности. Память, благодаря подкреплению, утверждается и легитимируется, прежде всего, для человека, а так же и всех ее членов группы, которые участвуют в реактуализации. Воспоминание само по себе имеет свойство искажаться, начиная от потери части воспоминания и заканчивая приращением тех событий, которых в действительности не было. Воспоминания, утвержденные в качестве такового, являются опорными. Опорные воспоминания, из которых возможно воспроизвести пережитый опыт и образующие «рамку», можно назвать «ориентирами». Единое пространство мемориального каркаса обеспечивается этими ориентирами, из которых возможно воссоздать воспоминание. Социальное действие субъекта тем значительнее отзывается в нем, чем его индивидуальная память, в наиболее полном значении, переключается с памятью коллективной.

"Рамка" представляет собой опорные базовые социальные воспоминания, которые локализируют возможное воспоминание. Рамку также можно рассматривать как некий ориентир, благодаря которому, связь прошлого и настоящего окончательно не прерывается. Такую рамку можно интерпретировать как единое пространство, заполненное различными воспоминаниями, которые существуют неоформленно, фрагментарно, находясь в хаосе. Он.

Из рассуждений Хальбвакса можно сделать вывод о том, что само устройство мемориального каркаса указывает нам на то, что помещение событий в рамки носит исторический характер, потому что сам акт подобного замещения носит пространственно-временную характеристику. Фиксация социального факта сопровождается запоминанием и припоминанием и носит различные референции отсылаемого события, это показывает нам, что память, по своей сути, носит характер исторического мышления.

Плюсы данной концепции заключаются в том, что она дает объяснение не только памяти, но и объясняет обратный противоположный процесс - забвение. Поскольку носителем памяти является человек и общество вообще, а сама память возможна через реконструкцию, то в случае невозможности поместить воспоминание в рамку, такое воспоминание подлежит забвению. Забвение – это невозможность воспроизведения воспоминания в настоящем. Такой процесс проявляется только в том случае, если в социальной жизни не осталось

рассказчиков, которые бы смогли указать нам на прошедшее событие. Отсутствие возможности исторической реконструкции способно оставить неизгладимый след нашему познанию в тот момент, когда уничтожено историческое свидетельство и нельзя сказать, что-то о том, что было ранее. Например, отсутствие членов дворянского рода N вовсе стирает память о нем как о чем-то ненужном, дворянский род тонет в океане информационного пространства. Память, значимая для кого-нибудь, помимо представителей этого рода, перестает реактуализироваться и подлежит забвению, то есть уничтожению из общественного пространства.

Этот случай очень примечателен тем, что он представляет собой переход от одного уровня к другому. Генеалогия дворянского рода, впрочем, как и всякая структура, опирающаяся на родовые отношения, безусловно, относится к разряду коллективной памяти. Однако, подвергаясь забвению, эта коллективная память переросла в память индивидуальную. В тот момент, когда не осталось носителя памяти, данная память от индивидуального уровня переходит за рамки мемориального каркаса без надобности ее помещения обратно. Забвение есть механизм вычищения и даже истребления воспоминания из социальной жизни. Забвение происходит постепенно. Говоря о полном забвении, мы с одной стороны, не можем говорить о предмете забвения содержательно, с другой стороны вполне можем сказать формально, что оно имеет место быть, потому что мы не можем говорить об этом легитимно. Полное забвение только тогда полное, когда принципиально невозможно извлечь воспоминание и поместить его в рамки. В контексте нашей работы мы могли бы провести аналогию с социальной реальностью. До тех пор, пока жива память носителей, живы сами носители и они воспроизводят воспоминания в повседневности - живы традиции и нормы, правила, модели поведения и т.д.

Поэтому наиболее актуальной социальной функцией общества представляется сохранение памяти и истории в рамках символического универсума. Если мы рассматриваем память по Хальбваксу, то, по сути, эти рамки есть социальный конструкт, наполнение которого зависит исключительно от объективации общества. Главное усилие всегда направлено на фиксацию того воспоминания, которое носит более общезначимый характер, чем то воспоминание, которое значимо для конкретного индивида. Однако, как мы уже знаем, память способна переходить из одного уровня объективаций в другой, что позволяет нам высказать идею о том, что память представляется, прежде всего, социальным конструктом, нежели что-то самостоятельное, существующее вне этого конструкта. Отсюда проистекает важное следствие - ориентиры выражают в себя в качестве стигмы, которая отсылает нас к определенной социальной группе. Узнавание и обозначение социальной

группы есть первичный акт помещения воспоминания в рамки. Важность этой социальной группы напрямую коррелирует со значимостью этой группы для всего социума вообще, помещенного в определённую социальную среду. Таким образом, устойчивость структурных элементов социального габитуса обусловлена их значимостью для общества, лишь при этом они будут бережно сохраняться в памяти сообщества, пусть даже и в форме ритуалов, легенд, как образцов поведения и т.д.

Последующие мыслители, в частности, мы ссылаемся на Яна и Аллейду Ассман, привносят в понятие забвение положительный смысл.

Забвение позволяет нам очистить мемориальный каркас и позволить заполнить его чем-то другим.²³ Таково само условие запоминания. Отсутствие механизма, отвечающего за очистку пространства, означало бы для человека отсутствие жизни и быта и скорее похоже на мифическое поле, где потенциально нового опыта не существует. Раз все всё помнят, то в таком случае невозможна жизнь. Забвение есть механизм обновления культурного габитуса, позволяющий адаптировать его под новые условия сообщества.

Это можно проследить на примере процесса смены поколений. Поколение – есть момент типизации человека и схватывание его в своей исторической особенности. Уточнение этого определения - важная часть дальнейшего исследования, поскольку поколение напрямую связано с социальной группой, без которой невозможно дальнейшее раскрытие исторической памяти. Таким понятием является «Семья». При смене поколений и эмансипации ее членов у прочих участников остается память и ощущение незримого предчувствия потерянного участника. Механизм выпадения наряду с механизмом забвения наиболее точно показывают разницу между историей и памятью. Поколение, которое является условной категорией, обозначающей группу людей, играет важную роль в историческом развитии. Конечно, само понятие "границы ее действия" различается от периода к периоду и от социолога к социологу. Опираясь на информацию, данную Аллейдой Ассман, которая, в свою очередь, опиралась на теорию поколений, разработанную Уильямом Штраусом и Нилом Хау, можно выделить основные моменты теории. Само основание такой категории как «Поколение» лежит в основе классификации, где критериями выступают:

²³ Ассман. А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.. Новое литературное обозрение. 2014. С. 64-67. 142-143.

1. Принадлежность к одной исторической эпохе, где члены поколения сталкиваются с общезначимыми событиями и социальными явлениями.

2. Разделение членами общих идей и моделей поведения.

3. Разделение принадлежности к одному поколению.

Эти же критерии присущи и культурному габитусу. Наиболее четко отличия теории Хальбвакса и теории Яна и Алейды Ассман проявляются во мнениях авторов об организации и различных видах памяти. Если коллективная память по Морису Хальбвакса предстает как нечто само собой разумеющееся, то в концепциях Яна и Алейды Ассман коллективная память носит либо спорный характер, либо является стартовой точкой, где память приобретает более разные формы. Алейда Ассман настаивает на том, что коллективной памяти, как таковой, вовсе не существует. Если у Хальбвакса носителями памяти являются исключительно только лишь те, кто пережил и сопережил событие, то в концепции Яна и Алейды Ассман, носителем может являться социум. Помимо этого, социум, также, в равной степени, как и индивид, владеет этими рамками. Вместо рассмотрения коллективной памяти, как это делал Морис Хальбвакс, авторы заменяют понятие коллективная память на коммуникативную, поскольку она сохраняет изначальную посылку для обоснования коллективности и, в то же время, не противоречит идеи о том, что память живет и умирает вместе со своим носителем. «Коммуникативная память охватывает воспоминания, которые связаны с недавним прошлым. Это те воспоминания, которые человек разделяет со своими современниками».²⁴ Из этого определения наиболее видно, что, наследуя основные принципы своего предшественника, авторы, в то же время, расширяют область охватывания памяти. Теперь, когда стала видна линия преемственности, нам представляется важным представить структуру и виды памяти. Мы не станем приводить обе структуры, предлагаемые Яном и Алейдой Ассман, поскольку при сравнении достаточно очевидным является их влияние друг на друга, сошлемся на источник и рассмотрим культурную память.

25

²⁴Ассман. Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., Языки славянской культуры. 2004. С. 52.

²⁵Ассман. Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., Языки славянской культуры. 2004. С.19-21.

Передача смысла: культурная память. Культурная память образует пространство, в которое более или менее плавно переходят все три вышеназванные области. Когда миметические навыки приобретают статус «обрядов», то есть, вдобавок к своему целевому значению, приобретают еще и смысловое, они уже не вмещаются в область миметической, деятельностной памяти. Обряды относятся к сфере культурной памяти, поскольку представляют собой форму передачи и воскрешения культурного смысла. То же самое можно сказать и о вещах, когда они отсылают не только к определенной цели, но и к определенному смыслу: памятники, надгробия, храмы, идолы и проч. выходят за рамки предметной памяти, поскольку эксплицируют имплицитный показатель времени и идентичности. Этот аспект, названный «социальной памятью», поставил в центр своих исследований Аби Варбург.²⁶ Память является способом передачи культурного габитуса в тоже время, определяя его устойчивость.

Рассмотрение культурной памяти позволяет нам говорить о передаче структур культурного габитуса спустя время, которое превышает человеческую жизнь. Наследуя основные интенции, разные поколения сохраняют преемственность традиции, хотя и в усеченном виде, поскольку интенции и установки теряют свою целостность и идентичность в ходе процесса забвения. Полное забвение означает уничтожение культуры. С другой стороны, культурные структуры, даже претерпевая частичное забвение, все же сохраняют нечто, что переносится в неизменном виде. Если, спустя долгое время не удастся провести какую-либо линию преемственности между двумя временными точками, то выводом будет считаться тот факт, что это принципиально разные культуры. Культурная память - это момент преодоления истории и памяти, а так же преодоления временных периодов культурного габитуса

3.1.2 Историческая преемственность

Поскольку уловить во всей совокупности и целостности социальную реальность является практически невыполнимой задачей, ее можно рассматривать в определенные периоды времени, когда она не претерпевает существенных изменений. В силу историчности и временности человеческого бытия, эти же феномены детерминируют социальные конструкты. Всякий социальный конструкт подвержен изменению и разрушению, где разрушение выражается в прекращении социального воспроизведения или, иначе говоря,

²⁶Ассман. Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., Языки славянской культуры. 2004. С.19-21.

забвении. Забвению подвержены все человеческие практики. Наиболее устойчивым, в краткосрочном периоде, является 25 летний отрезок, когда память человека еще помнит как об автобиографических событиях, так и о социальной деятельности, связанной со специфическим социальным полем. Габитус личностный актуален на протяжении всей человеческой жизни, а культурный габитус, освобождаясь от разных ненужных структур, переносит себя в будущее по праву преемственности поколений, поскольку, если культурные практики и установки не воспроизводились бы, то это означало бы забвение, а значит смерть культурного габитуса.

На основании реактуализируемых значимых социальных практик формируется историческая преемственность со своими предками. Если такая репрезентация прошлого является уместным, общим и разделяемым, то на этом основании мы можем сказать, что культурные элементы, а именно структуры или модусы культурного габитуса успешно интериоризовались в субъекте социальных отношений. Другой вопрос, гораздо более обширный, требующий более предметного рассмотрения заключается в следующем вопросе: Насколько целостно и актуально содержимое некоторой воспроизводимой структуры по сравнению с такой же общей структурой по форме, которая воспроизводилась в прошлом? Не осталась ли лишь только форма, но не содержание и имеет ли, вообще, какой-нибудь смысл репрезентации подобной структуры. Вопрос довольно сложный, но некоторые структуры и модусы, которые напрямую коррелируют с заявленными устойчивыми структурами в данной работе будут указаны.

Историческая преемственность формируется, во-первых, в силу социализации при формировании габитуса и культурного габитуса некоторого сообщества от предков к потомкам. Во-вторых, историческая преемственность имеет место быть, если сохраняется культурный габитус и поведенческие практики. В третьих, историческая преемственность возможна, только если в ней есть потребность у текущего существующего сообщества. Если такая потребность по каким-либо причинам не возникает в силу какой-либо новой реформаторской деятельности, либо в силу утраты культурных структур, присущих общему габитусу, то подобная общество не претендует на то, чтобы соответствовать некоторой исторической линии некоторого общества, растянутого в истории. Данное утверждение особенно важно в контексте нашего исследования для описания культурного габитуса, потому что это дает нам право говорить об основаниях для продолжения жизни и культуры общества, поскольку если такая историческая линия теряется, то вполне можно сказать, что подобное общество постепенно либо ушло, либо уйдет в забвение, поскольку количество социальных субъектов, для которых важно об этом говорить, резко уменьшается. Подобная

малочисленная группа представлена, по большей части, среди специалистов по истории какого-либо общества, либо люди, предметно заинтересованные в данном обществе. И те и другие формируют элитарность по отношению к памяти, репрезентируя, по сути, индивидуальное воспоминание, которого было, поскольку произошел процесс забвения и часть информации просто естественным образом потерялась.

Довольно очевидным доводом в пользу этой позиции является незаинтересованность современного человека, его неосведомленность о событиях истории древнего Рима, Карфагена или о более далеких обществах, о генезисе человечества в целом. Какой-либо трепет, какая-либо связь преемственности попусту отсутствует, а структуры культурного габитуса не находят актуализации в силу отсутствия носителя подобных структур, хотя многие из современных обществ в рамках европейского континента претендовала на наследие римской империи.

Вопрос об исторической преемственности также зависит от условной точки во времени, с которой можно было бы отсчитывать историю общества. Это лежит в сфере деятельности нарраторов, которые формируют рассказ длиной в века, что позволяет расширить области возможного единения и, как следствие, обеспечить стабильности социальной реальности. Это достигается за счет того, что формируется пространство смыслов, словно оно на самом деле существует. Подобный эффект достигается за счет относительно недавних событий в рамках сосуществования нескольких поколений, подобный рубеж можно указать в сто лет. Нарраторами, в данном случае, выступают профессиональные историки, деятели культуры, идеологи. Формирование интеллектуальной легенды, создание пространства единства настоящего с прошлым позволяет преодолеть момент времени и соприкоснуться с ушедшими давно предками и теми обществами, с которыми, по мнению общества, необходимо испытывать единство, а значит и преемственность. Стоит также указать на то, что чем больше история, тем более богата и устойчива культурная традиция. Если общество не находится в одномоментном состоянии, когда социальная реальность находится на стадии формирования, то уже существуют объективные предпосылки, которые исторически и конвенционально признаны как само собой разумеющиеся, носящие устойчивый характер и узость интерпретации конкретных смыслов.

Формальные структуры общества, например государство, а также социальные институты, которые участвуют в формировании и поддержке текущего состояния социальной реальности, по своей форме примерно одинаковы, однако по содержанию и функциям различны. Здесь уместно сослаться на концепцию локальных культур-

цивилизаций или, иначе говоря, на цивилизационный подход. Если мы рассматриваем историю какого-либо общества, проходящей развитие социальной организации и существующей рядом с таким же соседями, которые также проходят стадии развития, то можно увидеть, что так или иначе, но эти общества различаются.

Классиками исследований в данной области можно указать Арнольда Тойнби, Освальда Шпенглера и Николая Данилевского. Данные концепции рассматривают общество по аналогии с организмом, проходящим стадии своей жизни, начиная с условного развития и заканчивая упадком и смертью. Под цивилизацией понимается некоторая собирательная модель, где проявляются общие культурные ценности. В рамках данной работы можно даже сказать, что цивилизация представляет собой общекультурный габитус, схожий по форме и структурно по содержанию.

Тойнби выделяет 19 цивилизаций.²⁷ Шпенглер приравнивает габитус(по аналогии с растением) к культурам. То же самое делает и Данилевский, указывая на то, что можно изменить условный распылитель, но при попытке пересадки одного габитуса к другому или иначе говоря при попытке одной культуры пересадить в другую, то начнется отторжение, а в дальнейшем смерть, самобытности захватываемой культуры, поскольку подобные смешивания носят ассимиляционный характер. Внутри цивилизации существуют структуры общие для всей цивилизации, но в силу исторической специфики ее становления есть и такие структуры, которые дифференцируют общества друг от друга и мешают созданию единого пространства социальной реальности. Между тем, отличие цивилизаций друг от друга более существенно, чем отличия сообществ, которые находятся в одной цивилизации. Это довольно очевидно, учитывая, что общество не гомогенно и испытывает глубокие противоречия при диалоге разных культур.

3.2 Примеры формальных структур и исторических модусов

Бытие разных культур, выраженное в модусе, представляет собой довольно обширный пласт изучения, который является буквально неистощимым за счет неочевидности и постоянного обновления. Мы приведем несколько частных примеров устойчивых структур культурного габитуса, которые передаются спустя большое количество времени от предков к потомкам (выше мы приводили, структуру, из элементов которой культурный габитус воспроизводится в реальности).

²⁷ Тойнби А. Д. Постигание истории. – Москва., Академический проект. 2019. С. 114-116.

Когнитивные формальные структуры. Особенность данных структур лежит в основании тождества субъекта и мышления, в наличии способности совмещать две реальности (объективную и субъективную) таким образом, чтобы социальная реальность не распадалась, а наоборот являлось неким единым целым. Формирование когнитивных структур позволяет сформировать и габитус субъекта социальных отношений. В данном случае можно проследить своего рода социальный или культурный детерминизм и утверждать об отсутствии концепции *tabula rasa*, поскольку научение происходит не самостоятельным путем, а при помощи социальных институтов, главным из которых является институт семьи. Именно эти структурные элементы культурного габитуса закладывают основные критерии по сохранению конкретных традиций, правил, и социальных норм.

Приведем несколько исторических примеров, в которых модусы культурного габитуса конкретного общества успешно передаются спустя время. В японской традиции исторически сложилось понимание смерти как эстетической категории, в которой проявляется подлинное бытие. Предпосылки для этого можно проследить во влиянии различных систем верований, таких как, например, конфуцианство и буддизм, воспринятые от Китая. Одним из модусов культурного габитуса, распе́стрённым в японской традиции, является ритуал сэппуку, носящий характер сакральный и очищающий. Несмотря на течение времени, подобный ритуал сохраняется до сих пор в частных случаях. Также, стоит указать, что рекомендуемой и обязательной моделью поведения является система отношений, где младший подчиняется старшему, соответственно, сын подчиняется отцу и испытывает сыновье почтение, а работник подчиняется начальнику, испытывая страх и трепет. Данная модель поведения является актуализируемой, а поэтому вполне претендует на статус устойчивой структуры культурного габитуса данного сообщества.

Другим примером может служить тот факт, что, несмотря на принятие православия, языческие социальные конструкторы все же остались и приняли специфическую форму синкретизма. Впрочем, подобные процессы можно обнаружить во многих других обществах, где изначальное и пришлое верование смешивается в единую форму религиозного сознания. Из языческих праздников, адаптированных под существующую социальную реальность можно выделить традиции празднования Масленицы, когда люди, идентифицирующие себя как христиане, вполне могут сжигать чучела, участвовать в празднествах в честь приветствия весны, несмотря на запрет идолопоклонства в христианстве. Другой пример - это Радоница и родительский день, когда родственники приезжают на могилы своих близких и оставляют подношение умершим. Подобная культурная структура не возникла

сегодня или недавно, а уходит корнями в своё далекое прошлое. Особое влияние может уделяться различного рода обрядам инициаций широко распространённых в языческих религиях, несмотря на принятие монотеистической религии

Также, примерами могут служить часто наследуемые интеллектуальные концепции и вопросы предков и потомков по праву исторической преемственности. Речь идет, прежде всего, о социально сконструированных теоретических построениях в некоторых обществах, призванные активизировать человека на достижение цели, поставленной данной концепцией. Сюда можно отнести вопросы общества, которые остаются нерешенными и, как следствие, переходят по наследству другому поколению. Приведем несколько примеров: вопрос о местоположении России в мире, в частности - принадлежит ли она к миру европейскому или миру азиатскому; вопрос о рабстве и рабовладении в США, Из идеологических идей, наиболее устойчивых и заразительных, можно назвать идею построения коммунистического общества и выделить политические практики, которые системно проводились для ее реализации; сюда же можно отнести и концепцию Deutschland, воспринятую в 19 и 20 веке и практикуемую вплоть до 1945 г, Любые интеллектуальные построения и, как следствие, их развитие или переосмысления существующей социальной реальности на основе традиционных ценностных интенций данного сообщества, так или иначе содержат нерешенные вопросы, актуальные для определенной социальной группы, а потому данные построения будут вновь и вновь воспроизводиться в силу исторической преемственности до тех пор пока они станут не нужными.

Также, можно выделить специфические исторические практики определенных обществ, основанные на традиционных жизненных укладах членов этого сообщества. Так, уклад жизни русских крестьян, практиковавших устои кровно-родственной общины был достаточно крепок, несмотря на то, что экономическая ситуация (потребность в освоении новых земель) требовала иных отношений - уклада жизни соседской общины, возможно усиление крепостничества сыграло роль разрушения данных традиций, но не привело к существенному развитию новых. Позднее, в эпоху Столыпинских реформ, процессы формирования соседских общин набрали максимальный оборот, но не были завершены в институциональном смысле на всех уровнях, хотя заложили прочные традиции и модели поведения крестьян. Позднее, не успев сформироваться, они насильственно начали разрушаться и формировать новые отношения через процессы коллективизации, построенные на тех же отношениях, практически возвращая практику крепостного права и привязки людей к конкретному месту.

Специфической чертой, относящейся, прежде всего к сфере морали и нравственности, у стран, которые исторически исповедуют различные направления христианства, сложились примерно одинаковые базовые этические ценности, трансформированные в рекомендованные и желаемые модели поведения. Центральной идеей данных сообществ является установка сострадания и помощи ближнему, хотя она и уживается парадоксальным образом с постоянными войнами как друг с другом, так с не христианскими обществами. Элемент же единого верования, в целом, способствует скорее гуманизации взаимоотношений людей, нежели отсутствию единого нравственного чувства и установок.

В заключение данной главы можно сказать, что культурный габитус крайне сложен в своем описании. Тем не менее, опираясь на исторический опыт, можно отметить, что несмотря на непохожесть культурного развития различных этнических сообществ, существуют определенные тенденции прослеживания устойчивости отдельных элементов культурного габитуса на протяжении достаточно длительных временных отрезков их истории. Также они имеют собственные исторические корни и уникальную историю, которая в рамках некоторого глобального сообщества, в рамках некоторой глобальной структуры, могут соприкоснуться. Поскольку существуют такие традиционные культурные практики, которые воспроизводятся многими поколениями сообществ непрерывно, то можно утверждать, что некоторые структуры, соотносятся с формально единым онтологическим основанием, выраженным в понятии культурного габитуса. Ориентация на цивилизационный подход и на сравнения габитуса культурного с габитусом биологическим находит глубокую метафору различных исторических сообществ. Несмотря на свою приверженность, казалось бы единому основанию, в силу не одинаковости социальных, природных условий, различные формы интерпретации на условный канон приобретают разные формы и как неизбежное следствие разное содержание. Взять тоже самое христианство, которое в течении времени своего существования приобрела столь разные и противоречащие друг другу формы, сколько направлений сложилось среди основных религиозных парадигм, и сколько ересей было произведено в следствии отхода от официальной, конвенционально признанной трактовки сакрального текста? Рассмотрения обществ с точки зрения выделение общей структуры, безусловно полезно. С другой стороны разные общества и функционируют по разному. Анализ индивидуального опыта каждого отдельного сообщества позволяет расширить поле социальных практик и сделать такое знание ценным само по себе. В своей работе, мы стремились не только дополнить концепцию Пьера Бурдьё, путем введения понятия культурного габитуса как самостоятельного, а не какого-либо сравнение, но и разработать определенный фундамент исследования на который в дальнейшем можно опираться при

исследовании каких-либо сообществ, крупных или малых. В это же время, учитывая, что опыт сообществ индивидуален как самостоятельное бытие, и столь типично в рамках всемирной истории, хотя и сильно отличающийся от какой-либо универсальной модели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования, опираясь на работы Питера Бергера, Томаса Лукмана, Пьера Бурдьё, нам удалось сформулировать определение культурного габитуса, согласно которому габитус - есть механизм реализации субъективной реальности, где она частично совпадает с объективной социальной реальностью, а культурный габитус является условным символическим каркасом, направленным на передачу определенных моделей поведения, а соответственно выступает как структура, вкладывающая содержание в габитус.

Анализ вышеназванных работ позволил нам выделить процессы, которые непосредственно определяют существование и жизненный цикл культурного габитуса:

1. Социальные институты
2. Мера легитимности этих институтов
3. Привычность этих структур
4. Символический универсум в качестве системы поддержания социальной реальности.

Также, в нашей работе мы определили некоторые признаки культурного габитуса, имеющие значение для достижения целей и задач нашего исследования:

1. Культурный габитус задает правила, на основе которых формируются социальные структуры.
2. Культурный габитус косвенно создает охраняющие его структуры.
3. Культурный габитус исторически складывается в ходе развития социальной организованности общества, поскольку общество не является гомогенным.

Дальнейшее исследование нашей проблемы позволило выявить нам некоторые составляющие культурного габитуса, которые могли бы влиять на его устойчивость и жизнеспособность в процессе передачи от поколения к поколению. Этими составляющими мы считаем:

1. Когнитивные - знания истории, норм и правил, социальных ролей и ожиданий, обряды, традиции и ритуалы.
2. Эмоциональные – идеология, вера, ценности, нравственно-этические основы сообщества.

3. Деятельностные – компетенции и практикуемые модели поведения, одобряемые сообществом, считающиеся эффективными.

4. Рефлексивные – способность бесконфликтно совместить объективную и субъективную реальности.

Таким образом, культурный габитус проявляется в используемом разговорном и письменном языке, праздниках, способах коммуникации, традициях и т.д. Нельзя сказать, что отдельно или совокупно это и есть культурный габитус, однако они - суть партикулярии этого явления, иначе говоря, устойчивые маркеры, воспроизводимые во времени повседневно. В соответствии с этим заключением, вполне можно определить следующее:

1. Культурный габитус есть сама по себе устойчивая социальная структура, которая формируется в процессе социализации человека

2. Культурный габитус есть одновременно порождающая и порождаемая структура.

3. Жизнеспособность культурного габитуса возможна только при исторической преемственности, при условии его актуальности в действующей социальной реальности.

Кроме того, мы выяснили - каким образом культурный габитус и всякая иная социальная структура теряет свою устойчивость или, иначе говоря, распадается. Это происходит благодаря забвению и частоте практик реактуализируемых в обществе в памяти. Исходя из всего сказанного выше, можно отметить, что в качестве наиболее устойчивых структур можно выделить следующие:

1. Традиции
2. Религиозные представления и практики
3. Модели поведения
4. Деятельностные компетенции.

ОБЩИЙ ВЫВОД:

Подводя итог нашему исследованию, можно отметить следующее:

1. Мы рассмотрели понятия "габитус" и "культурный габитус" с точки зрения явлений, оказывающих влияние на конструирование социальной реальности сообществ.

2. Нам удалось выявить структурные элементы, составляющие основу явления "культурный габитус" и проанализировать их значение в конструировании социальной реальности.

3. В первом приближении мы смогли определить устойчивость некоторых структурных элементов культурного габитуса, как основного ядра социальной реальности, которые передаются в течение многих поколений сообществ.

Таким образом, мы достигли цели нашего исследования: определили структуру культурного габитуса и устойчивые во времени структурные элементы, оказывающих влияние на конструирование социальной реальности сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман. А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 328 с.
2. Ассман. Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
3. Бенедикт. А. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении / А.Бенедикт. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.
4. Бергер.П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания/ П.Бергер, Т.Лукман. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.
5. Бурдьё.П. Социология социального пространства / П.Бурдьё. - СПб, : Алетея, 2007. - 288 с.
6. Бурдьё. П. Социология политики / Пьер Бурдьё. – М.: Socio-Logos, 1993. - 337 с.
7. Бурдьё. П. Воспроизводство: элементы, теории системы образования. – М.: Просвещение 2007. – С. 16-77.
8. Бурдьё. П. Формы капитала. Экономическая социология . Том 6. №3. Май 2003. – 60-74 с.
9. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. - Москва : РОССПЭН, 2006. – 648 с.
10. Вебер. М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / М. Вебер - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 67-110, 252-331
11. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Н. Данилевский. - М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
12. Дюркгейм. Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
13. Нора. П. Проблематика мест памяти: Франция-память / П. Нора. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – С. 17-50
14. Тойнби А. Д. Постижение истории / А. Д. Тойнби. - Москва : Академический проект, 2019. - 802 с.
15. Труфанова. Е. О. Субъект и познание в мире социальных конструкций. – М.: 2017, - 298 с.
16. Саид. Э. Ориентализм / Э. Саид. – СПб.: «Русский Миръ», 2006. – 636 с.
17. Серл. Дж. Конструирование социальной реальности / Дж. Серл. – Питер, 1999. - 101 с.

18. Социология вещей. сб. ст. / отв. ред. В. Вахштайна. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 392 с.
19. Уайт Л. Избранное: эволюция культуры / Л. Уайт. - Москва : РОССПЭН, 2004. – 1062 с,
20. Хальбвакс. М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. - М.: Новое издательство, 2007. — 348 с.
21. Шпенглер О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории. Т. 1 / Освальд Шпенглер ; [пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна]. - Москва : Мысль, 1998. - 666,
22. Шпенглер О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории. Т. 2 / Освальд Шпенглер ; [пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова]. - Москва : Мысль, 1998. - 606
23. Хальбвакс.М. Социальные рамки памяти / М.Хальбвакс. - М.: Новое издательство, 2007. — 348 с.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Сотников Ярослав
Проверяющий: Сотников Ярослав (zigrejn@gmail.com / ID: 9222080)

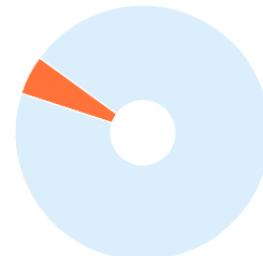
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 3
Начало загрузки: 10.06.2021 07:08:29
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Сотников Диплом.
Культурный габитус. устойчивость и модусы.pdf
Название документа: Сотников Диплом.
Культурный габитус. устойчивость и модусы
Размер текста: 106 кБ
Символов в тексте: 108316
Слов в тексте: 13082
Число предложений: 951

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 10.06.2021 07:08:32
Длительность проверки: 00:00:03
Комментарии: не указано
Модули поиска: Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

4,71%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

95,29%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общепотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Актуален на	Модуль поиска
[01]	2,6%	1. Институционализация.. Социальное конструирование реальности - Бергер П., Лукман Т. http://xn--80aatn3b3a4e.xn--p1ai	15 Мар 2017	Интернет
[02]	1,09%	Диссертация_Хорохордина_М.В..pdf http://science.vsu.ru	23 Сен 2017	Интернет
[03]	1,02%	ПРОЦЕСС ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ http://oplib.ru	22 Окт 2018	Интернет